

ОТЗЫВ

о выпускной квалификационной работе
студента 2 курса магистратуры (очное отделение)
А. В. Михеда «Взаимоотношения Советской
власти и ленинградского авангарда 1920-1930 гг.».

Работа выполнена в рамках образовательной программы магистратуры ВМ.5543.2015 «История», профиль: «Новейшая история России», направление: 46.04.01 «История».

Актуальность избранной темы сомнений не вызывает. Взаимоотношение власти и художественной интеллигенции в рассматриваемый период не случайно вызывает интерес у отечественных и зарубежных исследователей. Автор справедливо отмечает, что анализ комплекса проблем, затрагиваемых в работе, есть ключ к объяснению сложных и противоречивых процессов, которые происходят в культурной жизни страны в наши дни.

Алексей Владимирович Михед четко формулирует актуальность собственного исследования, определяет его цели, территориальные и хронологические рамки, научную новизну и практическую значимость. Автор убедительно формулирует объект и предмет исследования, выдвигает его задачи.

Заслуживают высокой оценки представленные в работе обзор отечественной и зарубежной историографии и анализ комплекса источников, использованных при написании работы.

Логичной представляется структура исследования, включающая в себя традиционные Введение и Заключение, две разделенные на параграфы главы, Список использованных источников и литературы. Объем представленной работы полностью отвечает требованиям, предъявляемым к выпускным квалификационным работам.

Первая глава работы А.В. Михеда посвящена изучению взаимоотношений власти и петроградского авангарда в 1918-1922 гг. Автор скрупулезно анализирует деятельность Петроградского отдела изобразительных искусств Наркомпроса, характеризует работы, связанные с демонтажем и установкой памятников, оформлением революционных праздников, проведение агитационно-пропагандистской, лекционной и литературно-издательской деятельности Петроградского отдела изобразительных искусств Наркомпроса. Крайне важно, что в представленной главе выделяется петроградская специфика взаимоотношения власти и художественной интеллигенции, отмечается творческий характер взаимоотношений указанных акторов. Заслуживает высокой оценки характеристика персонажей, упомянутых в данном разделе: художники, скульпторы, архитекторы, представители других отрядов художественной интеллигенции Петрограда.

Во второй главе – «Упадок и опала (1922-1932 гг.)» - автор концентрирует внимание на деятельности ленинградского авангарда в указанный период, справедливо замечая, что именно в это десятилетие начала формироваться новая массовая советская культура, тон в которой задавали реалистические, понятные в народе художественные течения. Однако и в сложившихся условиях авангардистское движение продолжило существовать, отстаивая свою идейно-художественную состоятельность.

Отмечая специфику петроградской субкультуры 1922-1932 гг., автор замечает, что город за несколько лет потерял статус самого насыщенного творческой интеллигенцией и стал если не провинцией в этом смысле, то совершенно точно существенно уступающим Москве. В

Петроград-Ленинград знаменитые поэты-авангардисты и теоретики авангарда предпочитали приезжать на диспуты, митинги, поэтические чтения и прочие мероприятия, однако в качестве постоянного места жительства он был уже не столь привлекателен, как в прежние годы.

Несомненно, интересны авторские наблюдения за развитием ленинградского авангарда, деятельностью ЛЕФ, ОБЭРИУ, других творческих объединений. Авторские заключения не всегда бесспорны, но имеют право на самостоятельное существование. С интересом читается история «дела» детского отдела Госиздата и разгрома ОБЭРИУ. Как справедливо замечает автор, на рубеже 1920-1930-х государственная власть, уже достаточно укрепив свои позиции в обществе, начала диктовать свои волю в искусстве, строго определяя единый творческий метод, тематику, идейную направленность произведений. Авангардистское течение ни в художественном, ни в идейном смысле не вписывалось в новые реалии, хотя отчасти пыталось соответствовать им (красноречив пример ЛЕФа или опытов тех же обэриутов в детской литературе). Чтобы иметь возможность остаться в профессии авангардисты вынуждены были полностью менять свои взгляды на творчество, подчинять его соцреалистической эстетике, однако не каждые из них смогли это сделать или захотели. Пример ОБЭРИУ в этом смысле показателен: именно представители этого творческого объединения стали одними из первых в Советском Союзе репрессированными за «контрреволюционную деятельность» деятелями искусства не за оппозиционные настроения в отношении власти, а за художественно-эстетические различия с главенствующей в советском искусстве стилистикой.

В Заключении автор подводит итоги проделанной работы, выделяет проблемы, требующие дополнительного изучения. В целом автору удалось реализовать поставленные перед собой цели и задачи.

К представленному в работе Списку использованных источников и литературы можно высказать только одно замечание: в нем представлены не все использованные в работе источники и литература.

Как представляется, выпускная квалификационная работа А. В. Михеда заслуживает высокой оценки.

Научный руководитель, д.и.н., проф.

Н.Н. Смирнов

Санкт-Петербург, 15 мая 2017 г.